

Полковник юстиции, заслуженный юрист Якутии Леонид Диодоров: «Равнодушие, эгоизм, пресыщение благополучием овладели судьями»

YAKUTIA.INFO. Правоохранительная и судебная система в России переживает глубокий кризис. Понятие закон и справедливость в нашей стране и республике в частности давно покупается и продаётся, а права простого человека в нашей стране ничего не стоят. Во всяком случае, так считает следователь в отставке по особо важным делам, полковник юстиции, заслуженный юрист республики Леонид Диодоров. Как решать сложившуюся проблему? Об этом Леонид Прокопьевич поделился в интервью Якутия.Инфо.

- Леонид Прокопьевич, как вы понимаете суть законности и справедливости?

- Что такое законность? В любом организованном сообществе людей, каковым является государство, есть закон – комплекс обязательных, основанных на общечеловеческих ценностях, норм, правил и обычаев, сведённых воедино законодательной властью государства с учётом мнения граждан. И если все, в т.ч. власть и правоохранительные органы, действуют в соответствии с законом, соразмеряют свои поступки и решения с ним, т.е. законом – это и есть законность. И по всей стране законы должны применяться и исполняться единообразно и всеми без исключения.

Далее. Во все времена люди задумывались о справедливости, то есть о соразмерности платы за ту или иную услугу или действия, наказания за те или иные нарушения законов содеянному. Человек наряду с другими инстинктами от роду снабжен способностью оценивать свои и чужие действия на основе данного ему природой подсознательного чувства справедливости. То есть каждый из нас рождён с неким пониманием, что всё должно быть уравновешено, не выделяться из ряда общепринятых представлений о хорошем, добром и приятном.

Простой пример: даже малые дети чувствуют, если их чем-либо обделить – вниманием, лаской, конфетами и т.д. И плачут, считая, что с ними обошлись нехорошо, неправильно, несправедливо.

Думается, что даже само слово «справедливость» есть производное от слова «право» и содержит понятие «правильности».

Как мне кажется, всё довольно просто: вот – законность, и вот – справедливость. И в идеале они должны идти рядом, близкими курсами – чем законность и справедливость соразмерны, тесно связаны между собой, не противоречат друг другу – тем выше организация общества и государства! По этому критерию можно смело делать вывод о благополучии в той или иной стране.

- Как Вы думаете, в России, оценивая по этому принципу, всё благополучно?

- Всё благополучно может быть только в раю, если, разумеется, таковой существует. Но, кроме шуток, если исходить из того, что понятия законности и справедливости свойственны каждому индивидууму, то, чтобы представить их уровень в отдельно взятой стране необходимо исходить из оценки всей совокупности мнений граждан этой страны.

Наглядно это может выглядеть так: как известно, в наше время российское общество раскололось на две части – богатых и бедных, разрыв между которыми огромен. Потому, вряд ли кто из обеспеченных и благополучных людей (больших чиновников, работников суда и правоохранительных органов, в частности) скажет, что в России всё из рук вон плохо – они уверены, что законность на их стороне и это справедливо. А вот люди, едва сводящие концы с

концами, живущие на свои, мягко говоря, не самые высокие зарплаты и пенсии, потому не имеющие возможности обеспечить хорошую защиту своих прав и интересов (их большинство), не могут утверждать, что в России законность и справедливость торжествуют.

Исходя из этого, можно прийти к неутешительному выводу, что в России не совсем благополучно в сфере законности и справедливости.

- Вопрос: Да, но «вернемся к нашим баранам». Что Вы можете сказать в этом плане относительно республиканских правоохранительных и судебных органов?

- Это очень обширная тема, потому давайте рассмотрим этот вопрос в плане соблюдения принципов законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

Сначала совсем свежий пример. На днях в апелляционной инстанции Верховного суда Республики (судьи Коркин, Матвеева и Захарова) был оставлен в силе приговор Якутского городского суда (судья Бережнева С.В.) в отношении Корякина Н.И., по которому этот, как я уверен, невиновный человек и был осуждён к длительному сроку лишения свободы. Между тем, в материалах уголовного дела, с которыми мне довелось мне ознакомиться, имеются документы, которые вызывают большие сомнения в виновности осужденного и указывают на наиболее вероятную версию самоубийства потерпевшей.

Здесь беда в том, что судьи, как первой, так и второй инстанции, не стали вдаваться вглубь обстоятельств дела или, как ныне принято говорить, «напрягаться». Безразличие к судьбам людей, завладевшие многими чиновниками, не прошли мимо их. По моему мнению, судей, впрочем, как и прокуроров, поддерживавших обвинение, поразил недуг, определяемый как «утомлённость властью». Равнодушие, эгоизм, пресыщение собственным благополучием овладели некоторыми судьями, а так называемая их «несменяемость» приравняла многих (в их самомнении) к небожителям. Они отдалились от народа.

Вот почему указанные должностные лица, призванные обеспечивать судебную защиту каждого человека и гражданина (ч.1 ст.46 Конституции РФ), не считают нужным знакомиться с материалами дел и, как многие могут подтвердить, сидят в зале суда с кислыми лицами и зевают. И некоторые прокуроры приходят на судебное заседание, на котором фактически решается судьба человека, не владея информацией по делу и зачастую повторяют уже составленные другими лицами документы (вопиющий пример приведен ниже). В частности, обвинитель по делу, о котором я веду речь (не буду называть его, ибо он ещё не потерян для своего ведомства: молодой – исправится), не нашел ничего лучшего, как повторить доводы судьи, не постыдившись просто прочитать выдержки из приговора.

Честно признаюсь, наблюдая за всем этим, мне стало стыдно за людей, с которыми не так давно совместно боролся за торжество законности и справедливости.

- К сожалению, такие случаи, как мы знаем из СМИ, не единичны. Возьмем хотя бы случай с молодым человеком Якушевым, убийцы которого лишь благодаря упорству и мужеству его матери, привлечены к ответственности. Горький вопрос «Почему такое стало возможно?» звучит всё чаще. Что Вы можете сказать на это?

- Как вы знаете, медаль имеет две стороны, а палка о двух концах. Так и в каждом деле бывает две правды, два мнения о законности и справедливости. И так есть и будет, наверно, всегда, ибо представления об указанных категориях у потерпевших и обвиняемых почти никогда не совпадают, особенно по тяжким правонарушениям.

- Тем более, что по ныне действующему уголовно-процессуальному кодексу России участники уголовного процесса разделены надвое – сторону защиты и сторону обвинения.

А наши люди, хочется надеяться - не все, забывают при этом главные принципы, которые едины для них – законность и справедливость.

У нас как? Сторона обвинения думает: раз есть дело, по которому проходит обвиняемый – значит, он виновен и должен сидеть. Постулат «тридцатых»: «Органы никогда не ошибаются» фактически возвращается. А защита напротив – надо защищать подсудимого любым путем: оплачено! А виновен или нет, пусть решит суд – вот в этом стороны едины.

По процессуальному закону следствие и обвинитель на одной стороне, они - союзники. Два мощных ведомства обрушивается на человека, который в большинстве случаев в силу своего материального положения не может обеспечить себе надлежащую защиту. Потому кто выйдет победителем? – не вопрос. Ну а судьи тоже люди и многие из них предпочитают не обострять отношения со следствием и прокуратурой. И потому почти всегда становятся на сторону сильного. Разве не так?

- Ну и как быть тогда?

- В ситуациях, аналогичных вышеуказанным, все – прокуроры и судьи – не вполне добросовестно исполняют свои обязанности, установленные законом.

Так, как я уже отметил, одной из основных недостатков их деятельности, вызванных «утомлённостью властью», является неполное владение информацией, содержащейся в материалах дела. А без этого будь они хоть «семи пядей во лбу», прокуроры не обеспечат законность и обоснованность государственного обвинения (ч.2 ст.37 УПК РФ), судьи – законность, обоснованность и справедливость приговора (ст.297 УПК РФ).

Но если бы указанные мной должностные лица исполняли свою святую обязанность досконально знать всё, что содержится в материалах уголовного дела, в частности – Корякина, то у них неминуемо возникли бы сомнения в виновности подсудимого, которые в силу ст.49 Конституции РФ должны толковаться в пользу обвиняемого. Такой же принцип заложен в УПК РФ. Сомнения, причем неустранимые (и не устраненные в суде) в этом деле отчетливо проявляются. Надо было лишь добросовестно отнестись к исполнению своих обязанностей. А не искать легких путей, создавая видимость правосудия.

В связи с этим, позволю себе привести один наглядный пример.

Вот уже почти два года за свободу осуждённого Григорьева С.Б. бьётся с недобросовестными судьями его жена Айталиня Михайловна. Её действия можно только приветствовать.

Чтобы особо не утруждать читателей, приведу лишь пару документов. Согласно апелляционному определению Судебной коллегии Верховного суда РС(Я) от 04 июля 2013 г., приговор Якутского городского суда от 17 мая 2013 г.(судья Лазаренко Т.В.), по которому Григорьев С.Б. был осуждён к длительному сроку лишения свободы, был оставлен без изменения, а апелляционные жалобы

осуждённого и его защитников – без удовлетворения. Этот судебный акт был принят двумя судьями Верховного суда – П.В.Слепцовым и В.К.Окороковым. Третий судья Коллегии Посельский И.Е. не захотел идти против совести и, как считает Айтилина Михайловна, против тогдашнего заместителя Председателя Верховного суда г-жи Александровой Р.С. и написал Особое мнение. Он единственный из судей, как я понимаю, не поленился изучить материалы уголовного дела и пришел к выводу, что приговор нельзя признать законным и обоснованным.

Но судьбу Григорьева решило «лояльное начальству большинство, которое по принципу «зачем париться?» пошло по «накатанному» гособвинителем – молодым помощником прокурора Якутска Атаковым Г.Г., пути. Есть якутская пословица: «Сурэ5э суох суус субэлээх», что можно перевести как «ленивый найдёт сто хитростей, чтобы не трудиться». Так и наши судьи (думается, кроме Посельского) воспользовались «ноу-хау» - переписать, точнее, перенести текст документа под названием «Возражения на апелляционные жалобы осужденного и его защитников», составленного Атаковым, на своё Апелляционное определение от 04.07.2013 г.

Я многое повидал за многолетнюю свою практику, но такое - никогда!!!

Ох уж лень-матушка! До чего ж она доводит?! Внимательно (в отличие от вершителей правосудия) ознакомившись с «детисцем» судей, Айтилина Михайловна неожиданно для себя обнаружила, что тут что-то не так. И правда, проведенным по её заявлению Консалтинговым центром лингвистической экспертизы СВФУ исследованием (заключение от 26.07.2013 г.) был установлен удививший экспертов не меньше чем заявительницу факт – *тексты возражений гособвинителя Атакова и апелляционного определения Верховного суда во многом, вплоть до запятой и даже в грамматических ошибках, абсолютно идентичны. И даже некоторые куски, целые абзацы, видимо для пущей солидности документа, повторялись неоднократно: два-три раза. Короче – обвинитель Атаков по просьбе судьи, составившего судебный акт (скорее всего, им был г-н Окороков), передал ему флеш-карту с текстом своих «возражений». Тот в рекордно короткий срок, вовсе не утруждая себя редактированием, исправлением ошибок, составил «судьбоносный» документ.*

Вот такое единение между обвинением и судом - лишь бы засадить человека! И угодить высокопоставленной особе в судейской мантии!

- А можно ли верить после этого судьям, в их независимость и самостоятельность? И этот, прямо скажем, правовой плагиат, остался безнаказанным?

- Скорее всего – да. В законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» прямо сказано, что (цитата): «Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности».

Потому недобросовестные судьи, в том числе причастные к упомянутому, как вы правильно заметили, «правовому плагиату», идущие в фарватере гособвинения, не владеющие информацией по рассматриваемому делу ввиду своей «утомленности властью», должны бы нести ответственность перед Квалификационной коллегией судей республики.

Но я не уверен, что факты, подобные вышеупомянутым, вызовут у членов Коллегии шок и они примут кардинальные меры. Ведь все судьи знают, что если вынесенный ими судебный акт, какой бы он ни был (откровенно незаконный, безграмотный, списан с чужих документов и т.д.), не будет отменён вышестоящей инстанцией, то значит – он законный!

Для того, чтобы добиться утверждения своего «детища», любой судья поднимет все свои связи, использует все возможности. Да и защита «корпоративных», почти семейных, интересов судейского сообщества не пробиваема!

Но как бы то ни было, нужно бороться с такими фактами, которые говорят об утомленности судей данной им судебной властью, и избавляться от таковых. Они устали. Пусть бы отдохнули.

- Что вы можете сказать о приговоре Виктору Иванову (Сийэй Уола)?

- Сразу скажу - что-либо конкретно сказать по делу я не могу, поскольку не владею информацией, содержащейся в его материалах. Могу лишь сказать, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийствах», покушение на убийство может быть совершено лишь с прямым умыслом. Он ведь осуждён за покушение на лишение жизни человека и потому следствие и суд обязаны были доказать прямой умысел осужденного на убийство. Между тем, как мне кажется, веских доказательств этого не добыто. Его показания о том, что он взял ружье, чтобы припугнуть «визави» и заставить поговорить на тему, касающуюся обоих, заслуживают внимания.

На практике часто бывает, что человек, который намного слабее того, с кем собирается встретиться и поговорить на, скажем так, «щекотливую» тему, для придания себе уверенности чем-то компенсирует недостаток решимости: некоторые «для храбрости» выпивают, другие приглашают «на разборку» друзей, а иные берут холодное или огнестрельное оружие. Вот и Иванов взял, к своему несчастью, для уверенности оружие. Ну, а там где оружие – там жди беды.

В общем, чтобы не ошибиться в квалификации (возможно, там – преступная неосторожность?) необходимо более тщательно разобраться. Как говорится, семь раз отмерить перед тем, как отрезать.

Надеюсь, что в этом случае восторжествуют законность и справедливость.

<http://www.yakutia.info/article/167876>